

Дмитрий Соловьев

Стихотворения

Книга третья

Дмитрий Игоревич Соловьев

Стихотворения. Книга третья

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63380823

Аннотация

<роем><stanza><v>Была она нежнее всех,</v><v>А красотой
затмила б вас,</v><v>Когда огонь в очах горел,</v><v>И как
светло сиянье глаз.</v></stanza></роем>

Содержание

Английская песня	9
Я верю вам, мои мечты	10
Детская песенка. Из Англии	11
Что предназначено судьбой	13
Пускай тебе ответом в тишине	14
Когда ты вновь волнуешься несмело...	15
И решётки заснежного сада	16
Свеча горела на столе	17
Прекрасны гордые цветы...	18
Я розу полюбил прекраснейшую из роз	19
Мы малые пташки	20
Шотландия	21
Детская песенка из Вильяма Блейка	23
Белое море	24
Из детских песенок. Из Вильяма Блейка	25
Греция	26
Душистые сады весною шелестят...	27
А лепестки у роз всё также хороши...	28
И тайны тихий страж...	29
Красивые горы, скалистые горы...	30
В глазах твоих трепещит лист	31
Весеннюю порой, во тьме, во мгле ночей...	32
Испания	33

Весной и ветер звонче льётся	34
Золотые нивы и леса...	35
Муза	36
Ты недоверчива собой, но я прощаю...	37
Сонет	38
Я вас люблю любовью страстной	39
Флоренция	40
Рим	41
Музе	42
Задумчиво стоит осенний пруд	43
Над Атлантикой птицы реют...	44
Небрежных волн невольное дыханье...	45
Приветствую тебя, мой город, Ереван!	46
Волшебная пора задумчивых деревьев	47
Берёзка	48
Сонет	49
И вечер знойный нас пленял	50
Хоть и нескромен стих порою	51
И средь той веры возмущённой	52
Опять, как в Requiem e Моцарта	53
Семь бед	54
Не целуй в окровавлены губы...	55
Лебедь белокрылый	57
В наследие веков	58
И я паду, безвестным, иль героем	59
Твои неправедные речи...	60

Я шёпотом открою вам уста...	61
Я так молился Утоли	62
Холодный ключ забвенья мне несёт...	63
Слышишь дерев голоса...	64
Благославленен каждый вздох	65
Желтеют листья на берёзе	66
По мне милей зима, морозы...	67
Опять, Восток, меня ты успокоил	68
Под бурями утих мой гений	69
Перстами нежных дев оваян...	70
Дубравы, тише, не шумите	71
Она мне душу растревожит	72
Море	73
Англичанка говорила быстро – быстро	74
Англия	75
Майорка	77
Не Мадонн ты рисовал, а Троицу	79
Андрей Рублёв	80
Пришла ты вновь ко мне опять	81
Водопад	82
Я видел сумрачные тени	84
Уже заиндевает в чаше	85
Я улыбалась наглагато – пьяно	86
Когда в отечестве своём	87
Когда ты ждёшь в апреле чуда	88
Тюрьма	89

Когда в заоблачной тени	91
Звёздная ночь	92
Напоминанье о былом	93
Чехия	94
Какая тишина в сей храmine пустой	96
Зовущие волной покоя...	97
Зовущие волны пусть плещут о берег	98
То весенним тёплым лучиком	99
Напои меня отравою	100
Где Бах играет на органе...	101
Ты звала я разлукой томился	103
Твоим немолчным приговором	105
Я грежу сказкой наяву	106
Я пою той далёкой звезде	107
Я в сомнении, я в предвечности...	108
Подражание Петрарки	109
Разбудить тебя снова и снова	110
Современные стихи	111
Итальянский цикл	112
Милая нежность моя	116
Пушкинский цикл	117
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Дмитрий Соловьёв
Стихи. Книга третья

Английская песня

Была она нежнее всех,
А красотой затмила б вас,
Когда огонь в очах горел,
И как светло сиянье глаз.

И нежный шёлк её волос,
Не смею издали глядеть,
Как повинуюсь, облака,
Плывут, чтоб не смотрели впрод.

Но в тишине недолго ей,
Как мало ей осталось жить!
Огонь в очах её потух,
Не смеет больше и любить.

Я непреклонен, я суров,
Из тьмы я вызволить хочу,
Ту, что дороже, всех милей,
О ней я в памяти грущу.

Я верю вам, мои мечты

Я верю вам, мои мечты,
Мои надежды и сомненья,
Мои прекрасные виденья,
И дивный жар моей души.

Среди тревог и вдохновенья,
И средь мирского сожаленья,
Я верен вам, мои мечты.

Детская песенка. Из Англии

И травка луговая,
И поляны цветы,
Всё так меня пленяют,
С тобою вместе мы.

Проснётся шмель мохнатый,
На травку взгромоздясь,
Услышу трель пернату,
Я здесь: всему я князь.

Я прикоснусь тихонько,
К тем полевым цветам:
Одеты так небрежно,
Не стыдно: стыд – не срам.

И иволги весёлой,
И мне подвластен глас:
Спешат ли птицы в школу,
Пернатых, и в свой час.

И песенку пою я,
И радостно душе,
Прощай, мои дубровы,
Я счастлив был в тебе.

Что предначертано судьбой

Что предначертано судьбой,
Того не в силах изменить мы,
Не укоряй судьбу мольбой,
Мои ведь чувства не остыли.

И если ты сумеешь взять,
У лепестков той розы прелесть,
И я не в силах устоять,
Мгновением нам будет зрелость.

Пуcкай тебе ответом в тишине

Пуcкай тебе ответом в тишине,
Собою будет память обо мне.
И тихие загадочны слова,
Как недоступна нам молва.
Собою и обет мы принесём,
Как хорошо, и вместе нам вдвоём,
И тихая задумчивая грусть,
Собою нам ответом будет пусть.

Когда ты вновь волнуешься несмело...

Татьяне Михайловне Фёдоровой посвящаю.

Когда ты вновь волнуешься несмело,
О, как волнительно тобою полон я!
Не повторяй за мной: «Моя, моя»,
Чертой я обозначу жизни дело,
И время нам – пороги судия.

Но ты, мой друг, молитвой воскреси,
Всё то, чему я верил безучастно,
Волненье дум, и искренность – прекрасно,
От тяжких дум, меня прошу – спаси.

И мрачных дум молитвою несмелой,
Ты подтвердишь раскаянье потом,
Я полон дум, тобою, дело в том,
Молитвой я забуду что болело,
И смело я войду с тобою в дом.

И решётки заснежного сада

И решётки заснежного сада,
Мне и будет печаль и отрада,
Повенчаться с тобою, Москва:
Скоро, скоро, сладкой истомой,
Ойду навсегда я к другому,
К той весне, что уже расцвела.

Свеча горела на столе

Свеча горела на столе,
И в темноте непостоянства,
Любовь обманывала ложь,
Не выносила мысли чванства...

Прекрасны гордые цветы...

Прекрасны гордые цветы,
В своей гордыне одинокой,
Но среди них прекрасней ты,
В своём молчании глубоком...
И непростенье будет вновь,
Они как белые две розы,
Не в силах удержать любовь,
И снова будут эти слёзы...

Я розу полюбил прекраснейшую из роз

Я розу полюбил: прекраснейшую из роз,
Хоть лепестки сковал мороз...
Она в молчании глубоком,
Седые тайны пирамид,
Вот роза что в себе таит,
Или в лазури светлоокой,
Роза о правде говорит.

Мы малые пташки

Мы малые пташки,
Летают букашки,
Летают они вместе с нами.
Нам Солнца не видно,
Порою обидно,
Когда нас поймают силками.

Мы рвёмся на волю,
Букашек там вволю,
И песенку громко поём:
О той неразлучной,
Весне неразлучной,
Мы весело, шумно живём.

Шотландия

Носил я шапочку и плед,
Бродил ночной порой,
Несчастен тот, в ком дружбы нет,
От глаз твоих укрой.

Не потревожу я твой сон,
Мне песня эльф нежней,
Люби меня: сильней, сильней,
Мне вторит соловей.

Я милой розовых цветов,
Нарву букет с полей,
Хоть не горжусь я словом «сэр»,
Споёт мне соловей.

Вдалёка песенка слышна,
Ей вторят и леса,
Как чистый воздух среъ полей,
Мне милостив всегда.

Храню я верности обет,
Храню её портрет,
Несчастен тот, в ком дружбы нет,
Мне вторит соловей.

И песенка его проста,
Но я пою её:
То песенка тобой слышна,
Отдам всё за неё.

Детская песенка из Вильяма Блейка

Ты постой, мой милый друг,
Две звезды сошлись вдруг,
И сиянием небес,
Затмило первую из них.
А вторая замерла,
Будто вовсе не была,
И сиянием вокруг,
Разогнало тучи вдруг.
Мала звёздочка, гори,
Ты одна горишь в ночи,
Я прошу тебя, постой,
Скоро будешь ты со мной.

Белое море

Утренне море белеет,
Чайка и реет, и реет,
Даль заревых полоса.
Белое море игристое,
Небо как облако чистое,
Небом белеют моря.
Утром блестит полоса.
Вечером море всё синее,
Море тревожно, игривое,
И забывается дар...
Даль заревых ли пожар.

Из детских песенок. Из Вильяма Блейка

Как хорошо весной в лесу,
Весной я песенку пою,
И тру – ля – ля, и тру – ля – ля,
И моя песенка слышна.

И грозный, грозный китобой,
Попробуй справится со мной,
И тру – ля – ля, и тру – ля – ля,
Далёко песенка слышна.

Но если вдруг я загрущу...
То песенку свою спою!
Мне песню молвить неспроста,
Со мною песенка жива,
И тру – ля – ля, и тру – ля – ля,
Далёко песенка слышна.

Греция

Среди приливов волн о тихие берега,
Я вижу мирные пасутся ли стада...

...

...

Обломком мрамора венчанной,
И не покорствуют ли тайной?
Какой мы путь открыто изберём?
Довольны ль мы своим трудом?
И храмы, и дворцы, и коллонады улиц,
И кажется, все жители проснулись,
При свете той немеркнущей зари...
На храмы первые лучи дегли...
И древний лавр, овенчанный осокой,
Всего оставит след он в памяти глубокой...

Душистые сады весною шелестят...

Душистые сады весною шелестят,
Как нежен аромат их лепестков, как розы:
Свободные ветра собою не простят,
Июньские, и предвечерни грозы...

А лепестки у роз всё также хороши...

А лепестки у роз всё также хороши,
Но дымка гор, прозрачна как вода,
Смотрю на небо, может, видишь ты,
Я забывался ночью, как вчера.

И тайны тихий страж...

И тайны тихий страж, в забывчивости лени,
Я нежно обниму твои колени,
Любим, любим тобою я всегда,
Не сон это, а явь, и не мечта.

Красивые горы, скалистые горы...

Красивые горы, скалистые горы,
И древни вершины, вершины судьбы,
И ветер ли реет средь вас на просторе,
Со мною вы вместе – мы в мире одни...

В глазах твоих трепещит лист

В глазах твоих трепещит лист,
Исходит волею моею,
И я сказать тебе не смею,
О том, как путь равнины чист.

Сереброоколым крылом,
Меня ты тайно посетила,
Ключи от тайны мне вручила,
И помним тайну мы вдвоём.

О как небрежно, невзначай,
С тобой я помню перемены,
О том сказать тебе не смею,
И на вопрос не отвечай.

Весеннюю порой, во тьме, во мгле ночей...

Весеннюю порой, во тьме, во мгле ночей,
Поёт ли нежно розу соловей,
Дремотен дуб у берега ручья,
Я слышал тихую песню соловья.

...Как роза алая, и колется и внемлет,
И свой свершая круг чуть дремлет,
Я описал в стихах все формы бытия,
Во мне музыка вновь жива.

Испания

Ночь тиха. Звенит Гранада,
Чу! Гитары лёгкий звон,
Мне ли повторять и надо,
Как чудесен знойный сон.

Тихим облаком покрыла,
Знойность ночи тишина,
И небесные виденья,
Не отпустят до утра.

Весной и ветер звонче льётся

Весной и ветер звонче льётся,
И у проталинки, сосны,
Кудрявый шёлк ветвей всё вьётся -
– И всё – в преддверии весны.

Золотые нивы и леса...

Золотые нивы и леса,
Золотятся небеса и пашни,
Ты мне расскажи про день вчерашний,
Твоей печалью полон я до дна.
И не моя ли в том вина,
Что ты от меня скрываешь, небо?
И зачем нам сумерек так светел,
Твоей печалью напьюсь я допьяна.

Муза

Я Музу полюбил: прелестное создание,
Где высоко твоё очарованье,
Небес громады и дворцов,
Или полуденных стихов.
Молитвой Божию, святым очарованьем,
Мой милый друг, и пред твоим созданием,
Я забывался, лирою томим,
В минуты те как был тогда любим!
И нежность нежностью, я от тебя не скрою,
Звала моя волшебница к покою,
И громы усмирив, и тяжкий рек воды,
Я благодарен ей за все её труды,
Когда я прелестью напомнился мечтаньем,
И лиры глас будил своим очарованьем.

Ты недоверчива собой, но я прощаю...

Ты недоверчива собой, но я прощаю,
Ты недосказана собой, но я внимаю,
И тихо, тихо, лишь прикрыв уста,
Тебе шепчу: «Да, я люблю тебя!»

Сонет

Ответь, зачем ты просто так живёшь,
Чтоб мне служило время оправданьем.
Не я покрою истиной ту ложь,
Ответишь ты на приговор молчаньем.

И в дальних странах бурей возвратясь,
Тебя собой как будто не неволю.
Сквозь истину проглядывает ложь,
И Бог нам ниспослал не лучшу долю.

Ты красотой бессмертие создашь,
Меня собою миру не отдашь.

Я вас люблю любовью страстной

Я вас люблю любовью страстной!
Но, Боже мой, как вы прекрасны!
Спадающие локоны на плечи,
Как забывался я при нашей встрече.
Я несвободен был, свободою горя,
Передо мной вставала та заря,
Заря небесного виденья,
Иль было то одно мгновенье,
Когда я слушал вас, дитя,
О, как прекрасны вы всегда!

Флоренция

Я шёпотом открою вам уста,
И ничего собой не скрою.
Флоренция, святая простота,
Своё лицо водой умою.

Меня к тебе ли пагуба зовёт,
Приятно мне твоё дыханье,
Флоренция, святая простота,
О, как светло твоё очарованье.

И вымыслом, и дерзновеньем лиц,
Твоя, Флоренция, мне святость чудна,
Поверить мне в тебя не трудно,
Перед тобой простёрлось время ниц.

Рим

Как те начертанные тени,
Небес священностью томим,
Как те широкие ступени,
Встречаешь меня буйно, Рим.

Твоя поэзия нетленна,
И кажется, мы не одни,
В своём величии надменном,
Ты не зовя, меня зови.

Где варварство: за кровь – расплата,
Шумит величьем Колизей,
Твоя поэтика мне свята,
Зови, зови меня скорей.

Твои дворцы, твои ступени,
Нетленностью они полны,
И в лапах держишь ты мгновенья,
Не упуская, уступи.

Музе

Но я, поклонник Музы нежной,
Забыв и сон и песни грусти прежней,
Когда любовью безмятежной,
На лире иногда играл,
И шум дубрав мне душу волновал.
Дни юности, протекши безвозвратно,
Тебя молю, вернитесь вы обратно.
Под сень широких волн дубров,
И предаваться впечатленью я готов,
И Музе сладостны мои воспоминанья,
И вновь я окружён отеческим вниманьем.

Задумчиво стоит осенний пруд

Задумчиво стоит осенний пруд,
И гладь воды ничто не потревожит:
Один лишь ветер песню сложит,
И в тишине найдёт он свой приют.

Над Атлантикой птицы реют...

Из цикла «Атлантика».

Над Атлантикой птицы реют,
Как бесправен их полёт,
Над Атлантикой ветры зреют,
И не смеют они, не смеют,
Уберечь тебя от невзгод.

Капля, точка, а океан огромен,
И бескрайна небесная ширь,
Бури реют над ней свободно,
Океан весь струит эфир.

И над бескрайностью, над печалью,
Даль небесная так чиста,
Слышите воды, хоть вы и огромны,
Покорён я вами всегда.

Небрежных волн невольное дыхание...

Небрежных волн невольное дыхание,
Как неземно мне их очарование,
И как порой волнуются слегка,
Плывущие по небу облака.

Приветствую тебя, мой город, Ереван!

Приветствую тебя, мой город, Ереван!
Тебя не позабыл, пришелец дальних стран,
Я полон весь тобой, и вновь: твоя мечта,
Прозрачных рек и гор, прозрачна и чиста.

Волшебная пора задумчивых деревьев

Волшебная пора задумчивых деревьев,
Гляди – и лист последний тает:
Своим волнением природа обещает,
И песни русской той немолкнувший напев.

Осению листвою распахнут тёплый сад,
И тихо всё вокруг – лишь липы: те стоят,
Собой зовут и шелохнуть не смея,
Одной надеждой сладостно лелея,
Я не печален, нет: печаль прошла,
И прошлое с собою унесла.

Берёзка

Ты не плачь, моя берёзка,
Темной ночью под окном:
Знаю, знаю, мне придётся,
Говорить тебе о том.

И не завывай ты ветер,
Собирая листопад,
Дождя капли на берёзке,
То не свадебный ль наряд?

Я ль покину, не покину,
Я родимые места,
Капли – слёзы на берёзке,
То венчанная пора.

И молитвенно ли тихо,
Я собой перекрещусь,
И на свадьбе той берёзке,
С небесами я прошусь.

Сонет

Сонетом вязким и речистым,
Не потревожу я твой слух:
Когда сомнение мне близко,
Я выбирал одно из двух.
И не заманит обещаьем,
Пленить тебя покровом тайным,
И где гармония порой,
Хочу я разорвать устой.

Чтоб те небесны звуки скрипки,
Не повторялись мне опять:
И то небесное виденье -
– Со мною им не совладать.

И вечер знойный нас пленял

И вечер знойный нас пленял,
Своею знойностью спокойной.
Небес покров был нежно – ал,
Своею аlostью нестойкой.
Ты говорила о былом,
И слёзы горькие роняла,
Я неспокоен был собой,
И тишина нас окружала.

В молитве разной сладок час,
Когда душа свободы просит,
На берега, пустынный вал,
Волна находит и уносит...
И вечер был так нежно – ал,
И ты молитвой повторяла,
Что миг любви уже прошёл,
И всё же, ты меня прощала.

Хоть и нескромен стих порою

Хоть и нескромен стих порою,
Но всё же вымолить я смог,
Твоё небесное виденье,
Я предаваться страсти мог.

Когда порою стих находит,
Неволею небес горя,
Моей рукой как будто водит...
В моей руке – твоя рука.

И средь той веры возмущённой

И средь той веры возмущённой,
Я ставлю памятник надменный,
И славлю я тебя, Господь,
Придёт и святости черёд.

Опять, как в Requiem e Моцарта

Опять, как в Requieme Моцарта,
Свободой музыка жива,
Я вижу скорбное виденье,
И мне пленяет слух она.

Души ли звуки скорбной скрипки,
О, кто бы мне поверить мог,
Что и в страдании разлуки,
Свободу Бог не уберёг.

Кто мне поверит, что создатель,
Нам платит за добро и злом,
И тот небесный Созидатель,
Не осенит тебя крестом.

Семь бед

Встречай рассвет, прощай мой друг,
Помолимся вдвоём.
Нам не укрыться от тех бед,
В которых мы живём.

Нам не укрыться от тех слёз,
Которых проливал,
Есть в этом мире семь и бед,
В которых ты бывал.

Бедой я правду назову,
Что нам не даст ответ,
Давай помолимся, мой друг,
Не скоро нам обед.

С тобой мы песню посвятим,
И той, седьмой беде,
Давай помолимся вдвоём,
И горе есть везде.

Не целуй в окровавлены губы...

Не целуй в окровавлены губы,
Не целуй в окровавленный рот,
Помнишь, как на паперти с тобой мы стояли,
Валом в церковь валил народ.

Ты стоял, и дрожащей рукою,
И просил подаяния ты,
Звал людей ты и к миру, покою,
Но не сбылися эти мечты.

Кровь текла по России великой,
И напрасно ты звал всех к любви,
Не пустили тебя к аналою,
Не открыл никому ты мечты.

В тяжко время, лихое ли смуты,
Ты Россию, Россию спасал.
Свято верил: Господь нам поможет,
И Господь тех убийц не прощал.

Не целуй в окровавлены губы,
Не целуй в окровавленный рот,
Помнишь, как на паперти с тобой мы стояли,
Валом в церковь валил народ.

Лебедь белокрылый

Лебедь белокрылый,
Лебедь одинокий,
Что глядишь мой милый,
На наш мир жестокий?

Ты не бойся, лебедь,
Этот мир не вечен:
В синеве далёкой,
Будешь ты беспечен.

И молитвой тихой,
Пропадут зарницы,
Лебедь белокрылый,
Как прекрасны птицы.

Тихою молитвой,
Солнышко заходит,
Звёзды на просторе,
Хороводы водят.

В наследие веков

В наследие веков,
И мне будет величье:
К сраженью я готов,
И сердце бьётся птичье.
Молитвой вознесу,
Я пред тобой укору,
Тебя не узнаю,
С тобою разговоры...

И я паду, безвестным, иль героем

И я паду, безвестным, иль героем,
О, что мне целый мир откроет:
И я паду безвестно, и кляня,
Я обожаю лишь одну тебя.
Тот миг, который полон так любовью,
Один, простёршись к изголовью,
Я ненавидел муки той любви,
Увы, не безизвестны мне они.
И я мечтал о славе, о, глупец!
Но если я в саду, и наконец,
Услышал я твоё прикосновенье,
Тот миг, в котором полно так творенье,
Тот сладкий миг тобою наделён,
Как от вина тобою опьянён,
И я молчу: и трепетно листы,
Падут к твоим ногам:
И молвил я: «Живи!».
И краткий миг, и таинство разлуки,
Мне принесёт томительные муки.

Твои неправедные речи...

Твои неправедные речи,
Твои таинственны дела,
В надежде робкой, скорой встречи,
Что день, готовишь мне с утра?

Я полн раскаянья, и тихо,
Тебя молитвою приму.
И долго будет тёплый вечер,
Искать меня в твоём саду.

Я шёпотом открою вам уста...

Я шёпотом открою вам уста,
И ничего собой не скрою.
Флоренция, святая простота!
Своё лицо водой умою.

Я так молился Утоли

Я так молился: Утоли,
Мою надежду песнопеньем,
Какое краткое томленье,
В моей измученной груди.

Я говорил: «О, верь мне, верь!»,
И холод чувств, и грёз разлуки,
Во мне таятся ещё муки,
Они и не уснут теперь.

Я полон был прохды дня,
И таинство небес я видел,
Тебя порою ненавидел,
О ты, разлучница моя!

Холодный ключ забвенья мне несёт...

Холодный ключ забвенья мне несёт,
Прохладу чувств, не испытал доньше:
Обложен камнями простыми,
И жаром чувств, и таинство невзгод.

И память слов, с собой он принесёт,
Тот символ, что рождает имя,
Как одинок я был в пустыне,
Последний миг, наступит твой черёд.

Слышишь дерев голоса...

Слышишь дерев голоса,
Липы стоят в запустенье,
Вот на губах и роса,
Сладкая, как варенье.
Небом подёрнута высь,
Лишь о тебе я мечтаю,
Кошке ли скажешь ты: «Брысь!»
Лишь и тобой я страдаю.
Вот на губах и роса,
Курево пахнет полынью,
Гулких небес голоса,
Небо ли жмётся над нивью.
Песни несутся порой,
Песни несутся над волей,
Тихих небес голоса,
Тихо приляг к изголовью...

Благославенен каждый вздох

Благославенен каждый вздох,
И кроткое природы умиранье.
Благославенен каждый вздох,
И в святой ночи твоё молчанье...
Верой ли, отпущенной тобой,
И в молчанье кротко ты молилась,
Чудо неземное тут случилось,
Чудо не покорствует собой.
Неземные ангелы пришли,
И тебя тихонько укачали,
Было ли то небо без печали,
И летят по небу журавли...

И тихую, молитвенной стезёй,
Стояли вы и молча предо мной.

Желтеют листья на берёзе

Желтеют листья на берёзе,
Желтеют листья, а потом,
Пора подумать о морозе,
Зима стучится уж в наш дом.

Тишайший ветерок колышет,
Берёзы листья, чуть едва,
Вблизи и воздух звонкий слышен,
Природа осенью полна.

О, как таинственно и кротко,
Стоит берёза на дворе,
Несёт с собой зима серьёзно,
Веселье, праздник детворе.

Ну а пока, берёзы листья,
Колышет ветер чуть сильнеей,
И сквозь туман не пропоёт мне,
Ту звонку песню, соловей...

По мне милей зима, морозы...

По мне милей зима, морозы,
И щеки рдеют словно розы,
В гостинной сумрак, полумрак
Дремотой лени лес объят,
В лесу и звонче шорох снега,
И плодотворную ли негой,
С тобою мы обречены,
На ожидание весны.
И мрачный сумрак ли заката,
Природа дремотой объята,
И ожидание весны,
Всё слышим звонче, звонче мы.

Опять, Восток, меня ты успокоил

Опять, Восток, меня ты успокоил,
Опять в тебе гармонию ищу:
Спокойный духом, я ли не достоин,
Услышать музыку твою.

Твои кремнисты водопады,
Твои зелёные луга,
И странствий царственная прихоть,
И власти твёрдая рука.

Под бурями утих мой гений

Под бурями утих мой гений:
О, сколько новых впечатлений,
Несут и мне её глаза,
Задумчивости ты полна.
И нежны звуки, кратки речи,
Не смог дожидаться я той встречи,
Я полон ею весь, всегда,
Зовёт, зовёт меня судьба.

Перстами нежных дев оваян...

Перстами нежных дев оваян,
Лежит и сумрак суеверен:
И не пора ли вновь опять,
Перстами дев перебирать.

...

Нежнее красок он, и слаще сока,
И не наложницы пророка,
Перстами нежных дев оваян,
Лежит и сумрак суеверен.

И изумрудом ли зелёным,
Слепит глаза, нам нежно око,
И плеск приборов о брега,
Вода морская так чиста...

Дубравы, тише, не шумите

Дубравы, тише, не шумите,
Меня, изгнанника примите.
И вы молитвенной стязёй,
Стоите молча предо мной.
Зелёный лист увянет вскоре,
И обращусь я поневоле,
Туда, где сомны города,
Когда уеду я туда?

Она мне душу растревожит

Она мне душу растревожит,
И сном овеет, то, быть может,
В сомненьи ли разлуки я,
Ответь: вы помните, друзья,
Как я ходил вокруг, не смея,
И тайно, робко, чуть немея,
Я разговор тот заводил,
Во мне ещё хватило сил,
На робкий, краткий поцелуй,
Моё волненье вспомнятуй.

Море

Несёте вы свои печали,
Несёте вы свою мечту:
Меня ли волны укачали,
О, море, я к тебе иду.
Где тягостных и дней стремленье,
То мной забыто на мгновенье,
Я полон сил твоих, о, море,
И чайки реят на просторе:
В задумчивости я стою,
И волны, дань вам отдаю:
Вы отдаётесь той мечте,
И небеса светлы и мне.

Англичанка говорила быстро – быстро

Англичанка говорила быстро – быстро,
А я не понимал ни слова,
Об Англии, далёком континенте,
Что называется Great Britan,
Но где и я ещё увижу,
И где я загляну поглубже,
В твои надменные глаза, о, Англия.

Англия

О, Англия! Покорён мой слух,
Тебе я внемлю и не внемлю,
И красоту твою приемлю,
Я выбирал одно из двух.

И в час обеденный стремится,
Насытится, людской поток.
И каждый хочет получить здесь,
И воздуха новый глоток.

Где Тауэр мрачный, рекой Темзой,
Омыт туманом берег твой,
И где наследие печальной,
Дианы, всё ещё живой...

Тебе, о, Лондон, не пристало,
Капиталийские холмы,
И на судьбу ты смотришь прямо,
Ты разбиваешь все мечты...

И в лавке Диккенс тихо дремлет,
Плывёт по речке, Кэрролл Льюис,
Моей судьбою не приемлет,
И одиночества твой вкус...

Надменность, гордость, Боже правый1
Король Испанию ведёт,
Твои театры полны славой,
И мне наступит свой черёд.

Я окунусь в тебя поглубже,
Увижу я в тебе красу,
И городами я обручен,
Тебя, быть может, я спасу.

Майорка

Вот небу, бы придать и порки,
Сквозь небеса белеет снег,
Какое дело до Майорки?
Остановиться на ночлег?

И океан сединным басом,
О чём – то старом мне поёт,
Или в угаре винно – плясом,
Так вся и жизнь моя пройдёт?

Испания! И Коста – браво,
И Коста – Рики, Коста – Соль,
Ответа требуешь ты прямо?
Не покорён тебе – изволь.

Твои прекрасные картины,
И голубые небеса,
И воздух твой, всегда старинный,
Я слышу неба голоса.

Майорка! Чудо вместе с нами,
Твои зелёные холмы,
Всё навевают во мне память,
С тобою были мы дружны.

Где таинство природы, вечность,
Застыла тихо в небесах,
Перед природой – быстротечность,
Перед природою я прах.

Где Солнце раскалённо светит,
Где о раю душа грустит,
Майорка, путь ли мой приметен,
Твой океан ли тихо спит.

Твои дома, квартиры, виллы,
Волшебней нету на Земле,
В тебе сокрыта, та Майорка,
Царевна мира на Земле.

Не Мадонн ты рисовал, а Троицу

Не Мадонн ты рисовал, а Троицу,
Святу Троицу, как у престола Всевышнего.
Поднимайтесь навек мои страннички,
Обнесу вас святым и Божественным.
Колокольни бьют низко, с поклонами,
До какого колена? Десятого?
А как стихнет всё – сразу звук замрёт,
То на сотни ли вёрст, иль на тысячи.

Андрей Рублёв

Ты рисовал немые тени,
Ты рисовал полночный храм,
Господь воздаст ли за терпенье,
Ты приходил к своим мечтам.

В келейке тихо и убого,
И лишь лучина – та дымит.
И в мыслях рисовал ты Бога,
В тебе ещё Архангел спит.

Ты наносил штрихи беззвучно,
И виден был далёкий храм,
Молитвой с миром неразлучен:
«К тебе спадаю я устам».

И красками стремясь природа,
Запечатлила Божий лик,
Ты рисовал по воле Бога,
К тебе устами я приник.

Пришла ты вновь ко мне опять

Пришла ты вновь ко мне опять,
А ведь могла бы не прийти...
Лишь только ветер – хохотун,
Нам шепчет тихое: «Прости».

Забудем мы обиды все,
И непрошедшую любовь,
Как ты могла меня простить,
Когда я повторяюсь вновь.

И тихий неба шелест крыл,
И тихий, вечный тот закат:
Тебя о встрече я просил,
И ты пришла ко мне опять.

Водопад

Замедливать свой путь в восторгах умиления,
Перед божественной природой вдохновенья,
Я полон весь душой: тем внутренним ли оком,
Объемлю памятью глубокой.
Прекрасное нам помнится всегда,
Как лучезарна мне вода!
Тот водопад искрится и белеет,
Вода ли в нём и тихо млеет,
В фонтаны брызги разбивая,
Бежит, журчит вода живая.
Неугомонный! Праздник наш,
Ты светлой радугой предашь.
Твоё движенье со скалы,
Запечатлеем оком мы.
Фонтан искрится и белеет,
Вода в нём тихо, тихо млеет.
И рёв несущие громады,
Фонтаны, брызги, водопады.
Прохладный веет ветерок,
То водопад собой увлёт.
И нежно – каменные горы,
Твоей молитвою спокойны.
Покров небес покорен нам:
Ему молитвою воздам.

Я видел сумрачные тени

Я видел сумрачные тени,
Я был как в огневом плену.
Пролёт широкий тех ступеней,
Я грежу сказкой наяву.

Или в полночный час воскресный,
Луна явит свой лик:
Или и маятник надтреснет,
И мир к губам приник.

Что маятник! Виски дороже,
И седина,
О, как тобою непреложна,
Твоя рука.

И в час бездонный, в час печальный,
Ты освяти свой лик,
Как я безумен, как горяч я,
К губам приник.

Уже заиндевет в чаше

Уже заиндевет в чаше,
А для Вселенной – новый смысл,
Как мог я быть таким пропащим,
Как мой язык.

Я верил сумрачным приметам,
Спокойным снам,
Как отдавал ту дань корабль,
Своим волнам.

И в пестроте сиюминутной,
В сияньи глаз,
Я видел лик твой окрылённый,
И мир погас.

Я улыбалась наглагато – пьяно

Я улыбалась наглагато – пьяно,
Синела тишь в дали.
И ты на вещи смотришь рьяно,
И огонёк в крови.

Текли часы тоски, тоски минуты,
Тобою была пьяна:
Ты Арлекин, но и подобно шуту,
Тобой была рьяна.

Ты улыбался непреложно,
И в даль спеша,
Моей ноги касалась осторожно,
Твоя рука.

Когда в отечестве своём

Когда в отечестве своём,
Мы по – отечески споём,
О том, что было непреложно,
Нам по – отечески возможно,
И страсть нам ту не перенести,
И сила для Вселенной есть.
Когда и волен в ту минуту,
Мне мысль сыграть, подобно шуту,
И страстью опалить уста,
Как ты надменна, как права!

Когда ты ждёшь в апреле чуда

Когда ты ждёшь в апреле чуда,
А чудо всё не приходит,
Становится грустно немного,
Что мир и так пуст, и бесцветен.
Но вот загораются липы,
Но вот прошумят тихо клёны,
Своею главою качая,
Как будто идёт та немая,
Весна, что сплавляет кораблики,
Что в бликах ручья отражается.
И весело, и своевольно,
И даже берёзе не больно,
Когда на ней лопаются почки,
И смешно тычатыся щеночки,
В твою погрубевшую руку,
Предчувствуя ветра разлуку,
То солнце нам пьяное всходит,
И тихих людей то неволит,
Как весело смеются дети,
И вечера собою пьяны...

Тюрьма

Тюрьма! Как душен здесь покой,
Владеет море надо мной,
То море человеческих голов,
К тебе прибиться я готов.
Здесь каждый шаг, и стар, и млад,
Несёт погибельный свой чад.
Но я и лицезреть готов,
Поверх, поверх всех тех голов,
Что в камере сидят со мной,
И я поникну головой...

О безруких пою, о роботах,
Что собой эту пляску сплавили,
Поднимайся погроб поневольные,
Я ласкаю вас лаской корявою.
Обниму вас ступеньками жёскими,
Обойду, и продам вас втридорога,
Царской кажется нам эта дороженька,
Только все мы по ней, никудышные...

Я прошу тебя лаской тепличною,
Я забуду слова твои памятны,
Своевольные и разбойные,
И прости мою душу ты грешную.

И за вас я пью, страннички,
И за вас я пью, убогие,
И бессильные, и всеильные,
По корявым телам и по сосенкам.

Когда в заоблачной тени

Когда в заоблачной тени,
Нам месяц молодой восходит,
Я полон чувственной тоски,
Ничто мне душу не тревожит.

Я проклиная день и ночь,
За то, что сумрак поневоле,
Стал и твоей причиной боли,
И лучше вымолвить не мог.

Чем подарить и пару строк,
О неразгаданных желаньях,
О неразведанных вниманьях,
Я душу потрясти не смог.

Звёздная ночь

Звёздная ночь. Тихо всё кругом.
Сердцу только больно думать о былом,
О любви, страданиях, о закате час,
Ты прости нас грешных. Боже! Вспомни нас!

О тебе я помню каждый день и час,
Ты прости нас грешных. Боже! Вспомни нас!

Напоминанье о былом

Напоминанье о былом,
О той ли давней вьюге звёздной,
Когда мелькали лишь погосты,
И были мы с тобой вдвоём...

Напоминанье о былом...

О тех мечтах, что нёс я ране,
О незаслуженных страданиях,
О ночи, звёздной и простой...

Напоминанье о былом...

О тех ли днях, как я томился,
Как был бескрылою я птицей,
Что с крыльях отрясает прах..

Напоминанье о мечтах...

Чехия

Где голубым Дунаем стелет,
Природа волны ли свои,
И где волна плещет о берег,
Меня молитвою прими.

И замков, и дворцов громада,
И твои каменны мосты,
Всё навевает во мне память,
Меня молитвою прими.

Застыла вечность здесь покоем,
Застыли каменны мосты,
И я порою, я не скрою,
С тобой оставим память мы.

О памяти сей неразлучной,
Где я бродил один впотьмах,
И сказкой я с тобой обручен,
Твоею сказкой я в мечтах.

И красотой твоей природы,
Пленяюсь я тобой всегда:
Твои суровые озёры,
И голубые небеса.

Какая тишина в сей храмине пустой

Какая тишина в сей храмине пустой,
Я полон весь любви, я полон весь печали,
Меня ли ангелы венчали,
Какая тишина в сей храмине пустой.

Какая тишина в сей храмине пустой,
Я полон нежности благоуханной розы,
И неподвластные и бурею и грозы,
Меня не всколыхнут – мне нужен лишь покой,
Какая тишина в сей храмине пустой.

Зовущие волной покоя...

Зовущие волной покоя,
Волнуют море голубое,
И плещут в неподвижный брег,
Я неподвластен, я стратег.
О, как прелестны мне донине,
Твои ли волны в сей пустыне,
И мрамор здесь не устоит,
Своим волнением грозит,
Нам небо: уж нависли тучи,
И шумный ветер тот колючий,
Он предвещает нам беду,
Тебя я от него спасу.
Укрою я тебя в долине,
Где голос ветра тих, и ныне,
Те грозы страждущим огнём,
С тобой мы ночью переждём.

Зовущие волны пусть плещут о берег

Зовущие волны пусть плещут о берег,
И с грохотом, шумом, пусть плещут о берег,
Свободой твоей покорён навсегда,
Пусть с грохотом, шумом всё плещет волна.
И тайной природы твоей пробуждаясь,
Восходит она: и о берег касаясь,
Идёт и она молчалива опять:
И волны бушуют все с грохотом вспять.
Я вижу сомнение, вижу разлуку,
К тебе я простёр и спасительно руку,
Но с грохотом волны швыряет о камень,
И берег нам милый, всё также печален.

То весенним тёплым лучиком

То весенним тёплым лучиком,
На проталинке, меж соснами,
И зажглась рубином красным тем,
Древня ягодка, моя клюковка.
Шумят ветры беспокойные,
Унесут меня в край чуждый мне:
Вы не гнитесь мои деревца,
По ветру вы не склоняйтесь.

Напои меня отравою

Напои меня отравою,
Напои меня живицию,
Расступитесь, травы пьяные,
Я иду к тебе с поклонами.
На чужом пиру хмелеть мне досыта,
Как тебя увидел издали,
Загорелась моя кровушка,
Здравствуй ты, моя родимая!
По тебе ли горевал ли я,
По тебе ли тосковал ли я,
Расступитесь, травы пьяные,
Я иду к своей любимой.

Где Бах играет на органе...

И Моцарт на скрипочке играл,
Собою он пленял весь зал.

Где Бах играет на органе,
Вивальди скрипку ту берёт,
И где Мадонна, Donna Anna,
И музыка меня зовёт.

Непостоянна, непредвечна,
Собою музыка живёт,
И ты младенцем бесконечна,
Я слышу музыки полёт.

Хорал и фуги, и токкаты,
Музыкой добираюсь вплавь,
Твои мне церкви святы, святы,
Меня ты музыка оставь.

Не мучай ты меня сомненьем,
И та, с младенцем на устах,
Я пережил твои творенья,
Перед улыбкою я прах.

И снова я к тебе взываю,

И снова видется мне даль:
В тебе увидел, Donna Litta,
Непреходящую печаль.

Ты звала я разлукой томился

Ты звала: я разлукой томился,
Добивая её вновь и вновь,
Я к полёту ракеты стремился,
Но ответ мне твой был так суров.

Непригрезилось это ране,
Непригрезилось наяву,
Твой ответ, Donna Anna,
Я быть может, потом подберу.

Я – суровый, а ты – как крепость,
И хватает избытка сил,
Только знаешь, когда тебя встретил,
О прекрасном тебя я просил.

И суровой я жизни согласен,
Всё прощаю: всё и вся,
Только знаешь, ответ твой прекрасен,
Только знаешь, он ранит меня.

И за эти крутые горки,
Добирался я по небу вплавь:
Знаю я, суров приговором,
Знаешь ты: но ты это оставь.

Твоим немолчным приговором

Твоим немолчным приговором,
Как сердце бешено стучит,
Как мне понять тебя укором,
Всё мне о прошлом говорит.

Те дни, когда я так молился,
И забывал я всё и вся,
К чему же я тогда стремился,
К чему манила ты меня?

Я уходил. Ночные тени,
За мной виднелися толпой.
Пролёт широкий тех ступеней,
Услышь меня! Я твой! Я твой!

Я грежу сказкой наяву

Я грежу сказкой наяву...
Пригрезилась. Ты – Donna Vita,
В руках непрочного софита,
Тебя, быть может, сберегу.

Я не позволю стать мечте,
Наперекор твоим мученьям,
Какое может быть сомненье,
Когда ты счастлива во мне.

Я не прельщусь твоей красой,
Ответь мне кротко, Donna Vita,
В руках непрочного софита,
Я грежу сказкой наяву.

Я пою той далёкой звезде

Я пою той далёкой звезде,
Что висит одиноко над нами,
Напиши же ты мне, напиши,
Как ты гредишь моими стихами.

И как сердце тоскует вновь, вновь,
И что делать с твоими мечтами,
Знала цену ты сказке – любовь,
Что порой не опишешь словами.

В тишине, в тихой топе болот,
Где стоит мой ковчег знаменитый,
Уведу тебя в царство тревог,
Твой любимый, тобой незабывтый.

Я забуду и подлость, и боль,
Не тебя опишу я словами,
Как тоскую я вновь и вновь,
Я тебе посвящаю стихами.

Я в сомнении, я в предвечности...

Я в сомнении, я в предвечности,
Я в своей и неполной предтечности,
Пьян тобою, тебя ли касаюсь я,
И небесным я сном забываюсь.

Не отдам тебя никому,
Только ветер поёт на юру.
И под эти ли пляски звериные,
Унесу я тебя, обратимую.

Подражание Петрарки

И все предатели воскреснут,
Так нас предавшие всегда:
Небесный свод собою треснет,
И мы услышим голоса.

И робким голосом надвьюжным,
Споёт нам счастье напрямик,
И мощным басом ли натужным,
Покажет зверь звериный рык.

Флоренция, тоска, Тоскана,
И городов собой не счесть,
Тебя зову молитвой прямо,
И сила для Вселенной есть.

Разбудить тебя снова и снова

Разбудить тебя снова и снова,
Я к тебе ли в сомненье привык,
Царской кажется нам эта дорога,
И пробудит в сомненье язык.

Миром памятным, миром нетленным,
Пред тобой одиноко стою,
Ты слушаешь все мои бредни,
О тебе одиноко спою.

Я ли памятен, забияка,
Средь чужого ветла и сна,
Только знаешь: эта дорога,
Царскосельской дорога была.

И от этого топота, пыли,
Не забуду тебя никогда,
Знаешь, чувства мои не остыли,
Для меня ты как раньше была.

Современные стихи

А помнишь, я тебя впервые видел,
И нежных роз ты лепестка касаясь,
О чём ты говорила несерьёзно,
То слово было, слово невзначай.
Я подхватил края твоей одежды,
Не верил я, что даришь ты надежды,
Не видел я, что таешь ты как прежде,
Как прежде и в сомнение начал.
И лепестками розы забываясь,
Ты говорила о любви серьёзно,
Тебя бы подхватил и я так просто,
Как прежде и в сомнение начал.
Но ты не забываешься серьёзно,
И о любви ты говоришь так просто,
О нашей же любви ты говоришь так просто,
И я твоим ли локоном играл...

Итальянский цикл

Где тишина, где время бrenно,
Скользит по памяти гранит,
Тебя приветствую, Равенна,
Твой ясный взор меня манит.

Звук из костёла – тягостный, глухой,
Напоминает нам, что время бrenно,
Зовёт, зовёт нас на покой,
Тобой пленяюсь я, Равенна.

И чистых улиц парковы сады,
И древних памяти гробницы,
Какие здесь шептали небылицы,
Какими же шагами мерим мы.

И древних памятников длинный ряд,
Всё шепчет нам, что время бrenно,
Тобой покоюсь я, Равенна,
Иду, не оглянусь назад.

* * *

Итальянскою Равенной дымка чистая полна,
И порывы вдохновенья, я пьянею допьяна,
Мимолётные ли звуки в краски новые вплелись,
И порывом вдохновенья новой сутью облеклись.

Поэтические вирши, поэтические сны,
И небес стеклянной дымкой мы с тобой окружены,
Итальянская Равенна манит, манит нас на час,
И своим твореньем гений, часто радует и нас.

* * *

Я шёпотом открою вам уста,
И ничего собой не скрою,
Флоренция, святая простота,
Своё лицо водой умою.

Меня к тебе ли пагуба зовёт,
Приятно мне твоё дыханье:
Флоренция, святая простота,
О, как светло твоё очарованье.

И вымыслом, и дерзновеньем лиц,
Твоя, Флоренция, мне святость чудна,
Поверить мне в тебя не трудно,
Перед тобой простёрлось время ниц.

* * *

Молчи, Флоренция, Иуда,
Уйдём, уйдём ли мы отсюда,
И притяжение Земли,
Туда, откуда мы пришли.

* * *

Как те начертанные тени,
Небес священностью томим,
Как те широкие ступени,
Встречаешь меня буйно, Рим.

Твоя поэзия нетленна,
И кажется, мы не одни.
В своём величии надменном,
Ты не зовя меня зови.

Где варварство: за кровь – расплата,
Шумит величьем Колизей,
Твоя поэтика мне свята,
Зови, зови меня скорей.

Твои дворцы, твои ступени,
Нетленностью они полны,
И в лапах держишь ты мгновенья,
Не упуская, уступи.

Милая нежность моя

Милая нежность моя,
И кроме ласковых слов,
Всё и отдать за тебя,
Всё и отдать я готов.

Ты улыбнёшься – и мир,
Мир для меня расцветёт:
Ты погруснеешь – и мир,
Мир как листва опадёт.

Люди молятся звезде,
Людам почти невдомёк,
Что на Земле ты одна,
Тихий подул ветерок.

Только тебя я люблю,
Только я помню тебя,
Милая, милая ты,
Милая нежность моя.

Пушкинский цикл

Увижу ли ту скромную обитель,
Где я живу душой – не вступит искуситель,
Отдохновение ищу себе порой,
И сладок для меня и шум – морской прибой.
Я сладострастье пил: и красотой пленяясь,
Порывами любви невольными смущаясь,
Я забывал тревоги прежних дней,
И сон желание будил во мне сильнеей.

* * *

Во мне желание будила ты порой,
Тот сон: и я, пленённый тайной,
Лишь гость я, гость я твой случайный,
Услышишь ты ли голос мой?

И в темноте небесной ночи,
Твои сверкают и мне очи:
И гасну я, и возгораюсь,
Порывами любви пленяюсь,
И забываюсь я: порыв любви,
Во мне, во мне желанье утоли.

* * *

Когда в сомнениях моих,
Порой будил сердце порыв мятежный,
Я забывался лирою ли нежной,
И полон был я впечатлений их

Страданиям моим вторил тот призыв,
И неги час, и искушенья полный,
Меня влекут задумчивые волны,
И вторил мне прекраснейший мотив.

Я отдавался призрачным мечтам,
И гордою ли головой склоняясь,
И лирою своею забываясь,
Мечтами прибывал в сомненьях там...

* * *

Ты мне велишь открыться пред тобою:
Незнаемый, дерзал я обожать:
Одна лишь страсть повелевала мною,
Тебя собой не смел я удержать.

Дни юности текли в беседе вольной,
И я собой, любовник недовольный,
Как много я постиг: мой разум перенял,
И ту игру твоих похвал.
И разумом, и сердцем окрылённый,
Я забывался, негой искушённый.
И я готов платить отеческую дань,
Когда ты ото сна сказала мне: «Восстань,
Возьми свой меч, иди на бой, а лиру,
Неси к ногам свободному кумиру».
Я лирой пел, и путник оробелый,
И близ тебя он царствует, он смелый,
Но я... но я...

* * *

Хладают чувства, меркнет ум,
Когда я пред тобой, Отец Вселенной,
И долгих, мрачных неба дум,
И памяти покоя незабвенных.
К тебе, к тебе, моя печаль,
Хоть сомневаюсь я напрасно,
И мир, создание прекрасны,
И всё же – ничего не жаль.

* * *

Сон

И милых чувств, и наслажденья полный,
И вновь во мне звучат задумчивые волны:
Я полон весь душой: небесные создання,
Во мне полны очарованья...
И тайный жар страстей, меня он не неволит,
Во мне душа задумчивости бродит,
И негой полон я, и сладострастья,
И силы есть во мне как что при причастье,
И полон нежности благоуханной розы,
И недовольные ли бурею и грозы,
Меня не всколыхнут: и сон мой дивный,
Омытый ли дождём, и влагою обильной,
Я потревожить истину не смею,
И как порой собой я пламенею,
Я неги жду: придёт ли та опять,
И не придётся мне на то пенять,
Что недостоин я любви твоей...
Приди, мой сон: навей его, Морфей...

* * *

Неволе подчинив и вольность, и измену,
Как я готов служить мучительному плену,
Тех нежных слов, что так пленяют слух:
И выбрал я тобой одно из двух.
Или те прелести весенней встречи,
Мне голос ветра был нежнее речи:
И забывался я, любовью томим:
О, как тобою был тогда раним,
Твоей улыбки: нежной, нежной,
Беглым движеньям перстей белоснежных.
Те звуки вечера, пленившие мой слух,
Я забывал собой одно из двух:
И нежное твоё очарованье,
И прелесть сил – не требует вниманье.

* * *

Свидание

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.